

Лорд Дансени

Курица

Лорд Дансени
Курица
Серия «51 рассказ», книга 5

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=160821

Оригинал: LordDunsany, "Fifty-One Tales"

Перевод:

Александр Юрьевич Сорочан

Аннотация

Его рассказы о сверхъестественном отвергают как аллегорические толкования, так и научные объяснения. Их нельзя свести ни к Эзопу, ни к Г. Дж. Уэллсу. Еще меньше они нуждаются в многозначительных толкованиях болтунов-психоаналитиков. Они просто волшебны.

Лорд Дансени Сфинкс в Гизе

Я видел на днях румяное лицо Сфинкс.

Она нарумянила свое лицо, чтобы глазеть на время.

И время не пощадило ни единого румяного лица в целом мире – только ее лицо.

Далила был более моложе, чем Сфинкс, и Далила – прах.

Время не любило ничего, кроме этого бесценного румяного лица.

Меня не волнует, что она уродлива и что она нарумянила свое лицо – только бы она отняла у Времени его тайну.

Время развлекается как дурак у ее ног, когда оно должно разрушать города.

Время никогда не устанет от ее глупой улыбки.

Вокруг нее еще остались храмы, которые оно забыло уничтожить.

Я видел, как старик шел мимо, и Время не коснулось его.

И это Время, которое унесло семь ворот Фив!

Она пыталась связать его веревками вечного песка, она надеялась придавить его Пирамидами.

Время лежит там на песке, а его дурацкие волосы рассыпаны вокруг ее лап.

Если она когда-нибудь раскроет его тайну, мы заберем глаза Времени, чтобы оно не могло больше отыскать наших

чудесных вещей – есть во Флоренции прекрасные ворота, которые, я боюсь, оно унесет.

Мы пытались связать его песнями и древними обычаями, но они только ненадолго удерживали его, а оно всегда поражало нас и дразнило.

Когда оно ослепнет, то будет танцевать для нас и смешить.

Большое неуклюжее время должно будет спотыкаться и танцевать – то, которое любило убивать маленьких детей, а больше не сможет повредить и маргаритки.

Тогда наши дети будут смеяться над тем, которое убивало крылатых быков Вавилона и поражало множество богов и фей – когда его лишат его часов и его лет.

Мы запрем его в Пирамиде Хеопса, в большой палате, где стоит саркофаг. Отсюда мы будем выводить его на наши банкеты. Оно станет растить наше зерно и делать черную работу.

Мы поцелуем твое румяное лицо, О Сфинкс, если ты предашь нам Время.

И все-таки я боюсь, что в последней агонии оно сможет вслепую ухватить землю и луну и медленно снести с них Дома Человека.